

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНЫХ
ОТРАСЛЕЙ ПРАВА**

В отечественной правовой науке в последние годы вновь происходит осмысление устоявшихся правовых понятий и категорий, а также выявление нетрадиционных подходов в исследовании различных базовых и отраслевых аспектов права [1].

С теоретической точки зрения действие процесса усиления роли государства в экономике в целом, жесткое государственное регулирование экономических связей хозяйствующих субъектов приводит к размыванию границ между публичным и частным правом, к образованию комплексных правовых отраслей, в которых нормы частного и публичного права теснейшим образом переплетаются. В результате складываются единые для всех отраслей права понятия и институты, какими, например, являются основные понятия и институты банковского права [2].

Обращаясь к существу данной проблемы, следует отметить, что фактически все возможные случаи возникновения новых отраслей права могут быть сведены к двум основаниям [3]:

1) распространение правовой регламентации на ту часть социальной действительности, которая ранее не была объектом правового регулирования;

2) отпочкование от одной или нескольких отраслей права взаимосвязанной совокупности норм (правовых институтов), приобретших качественно новые свойства.

Сами по себе такие суждения едва ли могут быть предметом спора. В той или иной форме с ними соглашаются многие исследователи. Однако большинство авторов обходят молчанием наиболее существенный вопрос: как же возникает и протекает процесс становления новых отраслей права или, точнее, когда и почему можно считать, что образующаяся одним из двух названных выше путей новая отрасль права действительно возникла.

Для ответа на такой вопрос необходимо выяснить, имеются ли какие-либо промежуточные (переходные) формы, наличие которых могло бы свидетельствовать о возможности возникновения новой отрасли права. В первом случае такой промежуточной формой следует считать появление правового института, в котором новизна, специфика предмета регулирования обусловили зарождение зачатков новых свойств в части метода, принципов и механизма правового регулирования. Если же новая отрасль образуется путем отпочкования от одной или нескольких существующих отраслей права определенной совокупности норм, приобретших качественно новые свойства, такой промежуточной (переходной) формой, в виде общего правила, следует считать появление комплексного межотраслевого «пограничного» правового института [3].

Спор о существовании в системе права комплексных образований, в том числе комплексных правовых институтов, имеет давнюю историю. Впервые идею о наличии основных и комплексных отраслей права, расположенных в системе права в разных классификационных плоскостях, выдвинул В.К. Райхер [4]. Его позиция была поддержана Ю.К. Толстым, выступившим, однако, с утверждением, что комплексные отрасли права никакого места в системе права не занимают, а им отводится лишь условное место в зависимости от целей систематизации при систематике норм [5]. Идея существования комплексных отраслей права первоначально была поддержана также О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородским, считавшими ее плодотворной с точки зрения практического применения для систематики действующего законодательства. Однако они возражали против утверждения В.К. Райхера, что комплексные отрасли могут входить в систему права, считая это невозможным [6]. Против существования комплексных отраслей права выступал С.С. Алексеев, усматривавший наиболее слабый пункт теории В.К. Райхера в фактическом отрицании объективной обусловленности системы права базисом данного общества, что выражается в идее о существовании множественности классификационных критериев деления права на отрасли. Возражая перечисленным исследователям, С.С. Алексеев писал: «Если оставаться в пределах фактов реальной действительности, если, следовательно, не заниматься произвольным конструированием комплексных отраслей, то нельзя не признать, что все те совокупности норм, которые в литературе причислялись к комплексным отраслям (транспортное право, морское право, страховое право и др.), на самом деле не являются подразделениями объективно существующей системы права. Все они относятся либо к отраслям законодательства, либо к отраслям правовой науки» [7].

Дальнейшее развитие юридической науки привело к определенной трансформации взглядов сторонников и противников комплексных отраслей права. Полностью отказался от поддержки указанной идеи О.С. Иоффе, присоединившийся к критике О.А. Красавчиковым позиции В.К. Райхера. Однако О.С. Иоффе отметил, что противоречивость понятия «комплексная отрасль права» обнаруживается у такого ее сторонника, как Ю.К. Толстой, считающего, что комплексные отрасли права не занимают никакого места в объективно существующей системе права [8].

В пользу признания комплексных отраслей права выступил в последние годы С.С. Алексеев. Исходным для его нового взгляда служит утверждение, что «структура права не может быть с достаточной полнотой и точностью раскрыта, если не видеть ее органического единства с внешней формой права – с тем, что может быть названо «внешней структурой», в частности, структурой законодательства, внутренними

подразделениями в нормативных актах». Из этого автор делает вывод, что в соответствии с особенностями права как общественного явления во внешней структуре последнего реально проступает его внутреннее строение, подразделение на отрасли, институты, нормы, а «законодатель путем изменения состава нормативных актов, той или иной компоновки нормативного материала внутри нормативных актов может воздействовать на саму структуру права» [9].

Исходя из указанных посылок, С.С. Алексеев высказался за удвоение структуры права, которая представляет собой своеобразное сочетание основных (первичных) и комплексных (вторичных) отраслей права. Он считает, что использование категории комплексной отрасли права «позволяет осветить механизм воздействия на систему права субъективного фактора, развития законодательства» [10].

Комплексная отрасль содержит в себе предметное ядро, то есть такие общественные отношения, которые, хотя и регулируются нормами основных (первичных) отраслей права, но не принадлежат однозначно первичным отраслям, а обладают консолидирующим началом предметного свойства. То есть такие общественные отношения имеют двойственную природу, и именно это определяет возможность «удвоения» правовой структуры, их регулирующей. Примером комплексных правоотношений двойственной природы и служат банковские правоотношения [11].

Нормы, регулирующие эти правоотношения, принадлежат различным отраслям права и наряду с этим объединяются в новую правовую общность – банковское право, которое не является механическим объединением разнопорядковых норм, а приобретает внутреннюю взаимосвязь, системность и качество. В рамках новой правовой общности нормы первичных отраслей права получают новое содержание и глубинный смысл, а также начинают функционировать с позиции принципов, категорий и понятий новой отрасли права [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова, Т.К. Перспективы становления отрасли социального права / Т.К. Миронова // Российское право. – 2003. – № 10.
2. Тосунян, Г.А. Банковское право РФ (схемы с комментариями и пояснениями) / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин, А.М. Экмалян. – М., 2000. – С. 27.
3. Поленина, С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С.В. Поленина // Правоведение.
4. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М.–Л., 1947. – С. 189 – 190.
5. Толстой, Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 42 – 45.
6. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М., 1961. – С. 362 – 365.
7. Алексеев, С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С. Алексеев. – М., 1961. – С. 93 – 101.
8. Иоффе, О.С. Понятие и система хозяйственного законодательства / О.С. Иоффе. – М., 1971. – С. 55–56.
9. Алексеев, С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1971. – № 3.
10. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – С. 142 – 148.
11. Ерпылева, Н.Ю. Предмет и метод международного банковского права / Н.Ю. Ерпылева // Адвокат. – 2003. – № 9.

Кафедра «Гражданское право и процесс»